

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО СУДА ПО СТРАХОВЫМ СПОРАМ

Извлечение

- 1. Вопрос о возмещении вреда непосредственным причинителем вреда, чья ответственность была застрахована, решается в зависимости от выраженного таким лицом согласия на возмещение вреда либо отсутствие такого намерения. В последнем случае суд обязан обсудить вопрос о привлечении к участию в деле страховщика (дело № 33-462).**

Определением судебной коллегии от 04.02.2011 отменено решение Коптевского районного суда г. Москвы от 06.10.2010, постановленное по иску ЗАО «Преториум» к К.С.В. о возмещении ущерба. Отменяя принятое по делу судебное решение, судебная коллегия указала следующее. В соответствии со ст. 195, 196 ГПК РФ решение суда должно быть законным и обоснованным. Суд основывает решение только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

Постановив указанное решение, суд первой инстанции принял во внимание отсутствие доказательств того, что автогражданская ответственность К.С.В. на момент совершения дорожно-транспортного происшествия застрахована, так как ни в справке о ДТП, ни в протоколе по делу об административном правонарушении, ни в постановлении о привлечении к административной ответственности никаких сведений о полисе ОСАГО, которым застрахована автогражданская ответственность Ковалева С.Н., не имеется.

Однако данный вывод суда нельзя признать правильным, поскольку он противоречит требованиям Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об обязательном страховании).

В соответствии с главой 59 ГК РФ потерпевший вправе предъявить требование о возмещении вреда непосредственно его причинителю. Однако согласно абз. 2 п. 2 ст. 11 Закона об обязательном страховании страхователь, к которому потерпевшим предъявлен иск, должен привлечь страховщика к участию в деле. В противном случае страховщик имеет право выдвинуть в отношении требования страхователя о страховой выплате возражения, которые он имел в отношении требований о возмещении причиненного вреда.

По смыслу данной правовой нормы вопрос о возмещении вреда самим лицом, чья ответственность застрахована, решается в зависимости от выражен-

ного им согласия на такое возмещение либо отсутствия такого намерения. В последнем случае к участию в деле должен быть привлечен страховщик.

Если страховщик привлечен к участию в деле, то независимо от того, настаивает ли потерпевший на возмещении вреда его причинителем, ответственность которого застрахована по договору обязательного страхования, суду следует отказать потерпевшему в иске. Исходя из существа института страхования Закон об обязательном страховании имеет своей целью защитить не только права потерпевшего на возмещение вреда, но и интересы страхователя – причинителя вреда.

В том случае, если страхователь (причинитель вреда) не заявил требование о привлечении к участию в деле страховщика, а выразил намерение возместить причиненный ущерб лично, вред, причиненный в результате дорожно-транспортного происшествия, может быть возмещен в полном объеме непосредственно его причинителем, ответственность которого застрахована по договору обязательного страхования на основании общих правил о возмещении вреда (ст. 1064, 1079 ГК РФ).

Поскольку данное требование закона судом первой инстанции не исполнено, решение суда нельзя признать законным и обоснованным.

В соответствии с ч. 1 ст. 362 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения решения суда в кассационном порядке являются неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела, нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Поскольку при принятии решения судом первой инстанции неправильно истолкованы и применены нормы материального и процессуального права, имеются основания к отмене судебного решения.

2. При разрешении спора судом не было учтено то обстоятельство, что у страховой компании была отозвана лицензия, в связи с чем необходимо было к участию в деле привлечь профессиональное объединение страховщиков (дело № 33-17969).

Определением судебной коллегии от 08.07.2010 отменено решение Тимирязевского районного суда г. Москвы от 23.12.2009, постановленное по иску ОСАО «Ингосстрах» к С.А.И. о возмещении в порядке суброгации ущерба, причиненного ДТП. Удовлетворяя иски требования, суд исходил из того, что С.А.И. является лицом, виновным в причинении ущерба автомобилю В.А.В., который был застрахован в ОСАО «Ингосстрах». Поскольку ОСАО «Ингосстрах» выплатило страховое возмещение В.А.В., к истцу перешло в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования. Данный вывод суда первой инстанции является правильным. Вместе с тем, определяя сумму ущерба, подлежащего взысканию с ответчика, суд исходил только из размера вреда, причиненного имуществу В.А.В. В кассационной жалобе представителя ответчика указано, что риск гражданской ответственности С.А.И. по договору ОСАГО был застрахован в ООО «Северо-западная страховая компания», у которой была отозвана лицензия. Таким образом, в соответствии со ст. 18–20 Закона об

обязательном страховании к участию в деле должно быть привлечено профессиональное объединение страховщиков, уставом которого предусмотрено осуществление компенсационных выплат потерпевшим. Данные обстоятельства судом не проверялись и не были учтены при разрешении спора.

3. Разрешая спор и возлагая ответственность на причинителя вреда, суд не учел, что ответчик причинил вред при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей, и не применил положение ст. 1068 ГК РФ (дело № 33-28572).

Определением судебной коллегии от 14.09.2010 отменено решение Хорошевского районного суда г. Москвы от 29.06.2010, постановленное по иску СЗАО «Континенталь» к А.А.Е. о возмещении ущерба, причиненного ДТП. Судом установлено, что по вине водителя А.А.Е., управлявшего автомобилем «Лэнд Ровер Рейндж», принадлежащим ОАО «ДСК-1», был поврежден застрахованный в СЗАО «Континенталь» автомобиль «Ниссан ХТрейл», в связи с чем истцом было выплачено страховое возмещение в сумме 244 800 руб. Поскольку страховой компанией ООО СК «Цюрих. Ритейл» истцу было возмещено только 120 000 руб., суд пришел к выводу о необходимости на основании положений ст. 1064, 1072 ГК РФ взыскать в пользу СЗАО «Континенталь» разницу между ущербом и страховым возмещением с А.А.Е. Между тем из кассационной жалобы А.А.Е. и его объяснений в заседании судебной коллегии усматривается, что он совершил ДТП при исполнении трудовых обязанностей, управляя автомобилем, принадлежащим работодателю. Из материалов дела усматривается, что при оформлении ДТП в справке был указан собственник автомобиля «Лэнд Ровер Рейндж» – ОАО «ДСК-1». Судом при рассмотрении дела это обстоятельство оставлено без внимания. Согласно ст. 1079 ГК РФ юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. В соответствии со ст. 1068 ГК РФ юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей. Из протокола судебного заседания от 29.06.2010 усматривается, что в судебном заседании присутствовал представитель третьего лица ОАО «ДСК-1», однако его объяснения по существу иска в протокол не занесены. В заседании судебной коллегии представитель ОАО «ДСК-1» утверждал, что в судебном заседании 29.06.2010 признавал факт совершения А.А.Е. ДТП во время исполнения им обязанностей водителя ОАО «ДСК-1».

4. Право требования возмещения ущерба к причинителю вреда переходит от страхователя к страховщику в случае, если такое право изначально возникло у страхователя.

Постановлением Президиума Московского городского суда от 26.03.2010 отменены решение Зеленоградского районного суда г. Москвы от 19.08.2009

и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 19.11.2009 по иску ОАО «Страховое общество газовой промышленности» к Х.И.Н. о возмещении вреда в порядке суброгации.

Отменяя состоявшиеся по делу судебные акты, Президиум указал следующее. Согласно ч. 1 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда.

На основании ст. 669 ГК РФ риск случайной гибели или случайной порчи арендованного имущества переходит к арендатору в момент передачи ему арендованного имущества, если иное не предусмотрено договором финансовой аренды.

Частью 1 ст. 965 ГК РФ установлено, что, если договором имущественного страхования не предусмотрено иное, к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь (выгодоприобретатель) имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования.

Из приведенных правовых норм следует, что в случае причинения вреда имуществу лица оно может требовать от причинителя вреда полного возмещения ущерба; если имущество лица (страхователя), в отношении которого причинен вред, застраховано, после выплаты страховщиком страхового возмещения ему переходит право требования в пределах выплаченной суммы к причинителю вреда.

При этом для того чтобы право требования возмещения ущерба к причинителю вреда перешло от страхователя к страховщику, такое право изначально должно возникнуть у страхователя. То есть ущерб должен быть причинен именно лицу, застраховавшему свою ответственность по договору имущественного страхования, и из действий этого лица должно усматриваться нарушение его прав в связи с причинением ущерба и его намерение возместить причиненный ущерб.

Между тем, как следует из материалов дела, в результате указанного ДТП законные права и интересы ОАО «Руслизинг» нарушены не были и оснований для возникновения у него права требования к лицу, ответственному за риски, связанные с сохранностью переданного в аренду имущества, — Х.И.Н. — не имелось, в связи с чем невозникшее право требования не могло перейти от ОАО «Руслизинг» к ОАО «СОГАЗ».

С момента заключения договора аренды с правом выкупа (л.д. 29–32) и передачи автомобиля арендатору (Х.И.Н.) риск случайной гибели или случайного повреждения арендованного автомобиля перешел к арендатору.

В соответствии с договором аренды с правом выкупа расходы по страхованию автомобиля включены арендодателем в арендную плату (п. 2.4).

Из положений договора следует, что обязанность арендатора возместить арендодателю убытки, возникшие в случае повреждения или гибели автомобиля, наступает лишь в случае отказа страховой компании от выплаты страхо-

го возмещения, обусловленного неисполнением условий договора страхования и правил страхования (п. 8.2).

Пунктом 7.2 договора определено, что по окончании срока аренды автомобиль переходит в собственность арендатора на основании договора купли-продажи и акта приема-передачи.

Принимая во внимание изложенное выше и учитывая, что Х.И.Н. надлежащим образом исполнил все свои обязательства по договору (выплатил арендные платежи и включенные в них расходы по страхованию автомобиля и в период рассмотрения дела 01.07.2008 выкупил данный автомобиль в собственность в соответствии с п. 7.2 договора), какой-либо имущественный ущерб его действиями в результате случившегося ДТП ОАО «Руслизинг» причинен не был и оснований для взыскания с него в порядке суброгации выплаченной ОАО «СОГАЗ» страховой суммы не имелось.

Данное утверждение подтверждается отзывом ОАО «Руслизинг» на иск (л.д. 151–152), где указывается на отсутствие факта нарушения прав ОАО «Руслизинг» со стороны Х.И.Н. в результате произошедшего ДТП и на надлежащее исполнение Х.И.Н. всех обязательств по договору аренды с правом выкупа перед ОАО «Руслизинг». Кроме того, приведенная позиция подтверждена представителем ОАО «Руслизинг» по доверенности – А.В. Якимовым – в судебном заседании Президиума Московского городского суда.

Таким образом, из вышеизложенного следует, что согласно заключенному между Х.И.Н. и ОАО «Руслизинг» договору ответственность за причиненный автомобилю вред у Х.И.Н. не возникла, поскольку условия договора им выполнены надлежащим образом, права ОАО «Руслизинг» не нарушены. В соответствии с п. 8.2 договора ответственность за повреждение автомобиля перед ОАО «Руслизинг» могла возникнуть у Х.И.Н. только в случае отказа страховой компании от выплаты страхового возмещения. Отсутствуют правовые основания и для возложения на Х.И.Н. деликтной ответственности за произошедшее ДТП и повреждение автомобиля, поскольку указанным автомобилем в момент ДТП управляло иное лицо (И.Р.М.), которому доверенность на управление автомобилем выдана от имени ОАО «Руслизинг» (л.д. 34).

При таких обстоятельствах состоявшееся по делу судебное решение не может быть признано законным, поскольку не соответствует требованиям ст. 198 ГПК РФ и Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении»; судом не проверены всесторонне доводы Х.И.Н. и ОАО «Руслизинг» о том, что действиями Х.И.Н. права ОАО «Руслизинг» не нарушены и убытки не причинены; судом не учтено, что в результате повреждения автомобиля фактически нарушены права только самого Х.И.Н., который нес ответственность за сохранность данного автомобиля и в результате его повреждения получил в собственность транспортное средство меньшей стоимости; судом не мотивирован вывод о переходе к ОАО «СОГАЗ» права требования возмещения вреда к Х.И.Н.; судом не установлены все имеющие важность для дела обстоятельства, выводы суда не подтверждены исследованными в судебном заседании доказательствами.

5. Суд неправильно определил лиц, участвующих в деле, и не учел, что повреждение транспортного средства имело место во время оказания услуги по химической чистке и мойке автомобиля (дело № 33-28885).

Определением судебной коллегии от 14.09.2010 отменено решение Симоновского районного суда г. Москвы от 21.12.2009, постановленное по иску А.А.А., И.А. к ООО «Группа Ренессанс Страхование» о взыскании страхового возмещения. Судом установлено, что 17.12.2008 А.А.А. передал транспортное средство «Сузуки Гранд Витара» в ООО «Аквасити» для выполнения химической чистки салона и мойки двигателя. Согласно справке ОБДПС ОГИБДД УВД ЮВАО г. Москвы об участии в дорожно-транспортном происшествии 17.12.2008 в производственном помещении автомойки произошло ДТП с участием автомобиля «Сузуки Гранд Витара». В соответствии с протоколом об административном правонарушении К.Т.К., управлявший транспортным средством без документов и доверенности, подвергнут административному взысканию в виде штрафа в размере 100 руб. Отказывая в удовлетворении иска, суд исходил из того, что А.А.А. передал транспортное средство ООО «Аквасити» и в момент ДТП данным автомобилем управляло лицо, не допущенное к управлению транспортным средством по условиям договора страхования и без доверенности на управление транспортным средством, в связи с чем данное событие не может быть признано страховым случаем. Между тем из материалов дела следует, что А.А.А. передал указанное транспортное средство в ООО «Аквасити» для оказания ему услуги по чистке салона и мойке двигателя. Данные о том, что А.А.А. передавал принадлежащее ему транспортное средство для управления им, отсутствуют, а повреждение транспортного средства имело место на территории ООО «Аквасити» в период оказания А.А.А. услуг. Указанным обстоятельствам суд надлежащей правовой оценки не дал, однако они имеют существенное значение для правильного разрешения спора. Суду следовало проверить, был ли истцам по вине третьих лиц причинен ущерб, который является страховым случаем. Кроме того, суду следует обсудить вопрос о привлечении к участию в деле в качестве третьих лиц ООО «Аквасити» и К.Т.К.

6. Выводы суда первой и второй инстанции, положенные в основу состоявшихся судебных постановлений об отказе в удовлетворении иска, противоречат требованиям норм действующего гражданского законодательства, поскольку при разрешении дела судами не учитывались положения Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации», определяющие понятие «страховой риск» и «страховой случай» в их системной взаимосвязи с нормами ст. 422, п. 1 ст. 929, ст. 961, 963, 964 ГК РФ, предусматривающие в качестве основания для освобождения страховщика от обязанности по выплате страхового возмещения умысел или неосторожность страхователя, а также иные предусмотренные законом случаи (дело № 44г-29).

Постановлением Президиума Московского городского суда от 11.03.2011 отменены решение мирового судьи судебного участка № 267 района «Южнопор-

товый» г. Москвы от 10.06.2010 и апелляционное определение Лефортовского районного суда г. Москвы от 24.08.2010 по делу по иску Д.О.В. к ООО «Первая страховая компания» о взыскании страховой выплаты.

Отменяя состоявшиеся по делу судебные решения, Президиум Московского городского суда указал следующее. Как усматривается из материалов гражданского дела и было установлено судом, в 2008 г. между Д.О.В. и ООО был заключен договор страхования АВТОКАСКО, согласно которому транспортное средство, принадлежащее на праве собственности Д.О.В., было застраховано по рискам «Хищение» и «Ущерб», в том числе от рисков повреждения или уничтожения транспортного средства в результате ДТП и противоправных действий третьих лиц (л.д. 12, 46–47).

Также из материалов дела усматривается, что в период действия указанного договора страхования 2010 г. застрахованный автомобиль получил механические повреждения в результате противоправных действий третьих лиц, что было подтверждено постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела и заявлением истца о наступлении страхового случая.

Отказывая в удовлетворении заявленных исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что согласно экспертному заключению заявленные истицей повреждения автомобиля были получены в результате разных событий, произошедших в разное время, и не являются следствием одного происшествия, в связи с чем суд согласился с доводами стороны ответчика о необоснованности иска, поскольку риск, застрахованный истцом по договору страхования, наступил при невыясненных обстоятельствах, при которых страховщик был лишен возможности сделать вывод о том, что повреждение застрахованного имущества произошло именно в результате застрахованного по договору риска.

При этом, по мнению суда, непризнание ответчиком произошедшего события в части определенных повреждений транспортного средства страховым случаем исключает обязанность страховой компании по выплате страхового возмещения в полном объеме в рамках заключенного договора.

Суд первой инстанции, придя к вышеуказанным выводам, с которыми согласился суд апелляционной инстанции, основывался на положениях п. 9.4.9 Правил страхования, являющегося неотъемлемой частью договора страхования, в соответствии с которым страховое возмещение не выплачивается, если риск, указанный в п. 3.2 этих Правил, наступил при неизвестных (невыясненных) обстоятельствах, а также на положениях п. 11.15.7 Правил страхования, которым установлено, что не является страховым случаем риск, предусмотренный договором (и правилами) страхования, если страхователь сообщил недостоверные сведения об обстоятельствах риска.

Однако с указанными выводами суда как первой, так и второй инстанции не представляется возможным согласиться, поскольку в соответствии с п. 1 ст. 9 Закона РФ от 27.11.1991 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее — Закон об организации страхового дела) страховым риском является предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование.

В силу положений ст. 929 ГК РФ, а также п. 2 ст. 9 Закона об организации страхового дела возникновение обязанности страховщика по выплате страхового возмещения связано с наступлением определенного события, предусмотренного договором страхования (страхового случая).

Как усматривается из обжалуемых судебных постановлений и материалов гражданского дела, факт наступления страховых событий, определенных договором страхования и отнесенных п. 3.2 Правил комбинированного страхования, являющихся неотъемлемой частью договора страхования, к страховым рискам, на случай наступления которых был застрахован автомобиль истицы, нашел свое подтверждение в ходе разрешения данного дела, в связи с чем у ответчика в результате наступления страхового случая возникла обязанность по выплате страхового возмещения в полном объеме.

При этом страховой случай, предусмотренный договором страхования, наступил в период действия данного договора, о котором было заявлено в страховую компанию при обнаружении повреждений на автомобиле и в соответствующие компетентные органы, а также представлены документы, подтверждающие данное событие, — тем самым совершены все необходимые действия, предусмотренные договором.

Таким образом, вышеуказанные выводы суда первой и второй инстанций, положенные в основу состоявшихся судебных постановлений об отказе в удовлетворении иска, противоречат требованиям норм действующего гражданского законодательства, регулирующих правоотношения в сфере страхования, поскольку при разрешении данного дела судами не учитывались положения Закона об организации страхового дела, определяющие понятие «страховой риск» и «страховой случай» в их системной взаимосвязи с нормами ст. 422, п. 1 ст. 929, ст. 961, 963, 964 ГК РФ, согласно положениям которых основанием к освобождению страховщика от обязанности по выплате страхового возмещения может служить в том числе умысел или неосторожность страхователя, а также иные предусмотренные законом случаи.

Из обжалуемых судебных постановлений следует, что судом при утверждении о недобросовестных действиях, допущенных со стороны истца, вопрос о форме его вины в судебном заседании не исследовался.

Кроме того, указание судов на положения упомянутых выше Правил страхования, применение которых послужило основанием к отказу в удовлетворении исковых требований, сделано без учета тех обстоятельств, что страховщиком было отказано истцу в выплате страхового возмещения в полном объеме причиненных застрахованному автомобилю повреждений по уже наступившему страховому случаю, что, в свою очередь, было установлено судом, а также без обсуждения вопроса о возможности применения данных Правил с учетом норм закона, содержащих основания для освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения при наступлении страхового случая, перечень которых в силу требований действующего гражданского законодательства не может изменяться в рамках заключения договора страхования.

При разрешении данного дела судами не учитывалось то, что заключаемые между сторонами сделки, в данном случае договор страхования и соответству-

ющие правила страхования, не должны содержать положений, противоречащих гражданскому законодательству и ухудшающих положения страхователя по сравнению с установленными законом.

В силу ч. 1 ст. 195 ГПК РФ решение суда должно быть законным и обоснованным.

Согласно разъяснениям, изложенным в п. 2, 3 Постановления Пленума ВС РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. 55, 59–61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Указанным требованиям обжалуемые судебные постановления не отвечают.

7. Вывод суда о том, что страховщиком пропущен срок исковой давности, сделан без учета норм материального права (дело № 44г-369/09).

Постановлением Президиума Московского городского суда от 22.01.2010 отменено апелляционное решение Тушинского районного суда г. Москвы от 16.06.2009 по делу по иску ОСАО «РЕСО-Гарантия» к Ф.Е.В. и ЗАО «Авикос» о возмещении ущерба.

Отменяя состоявшееся по делу судебное постановление, Президиум указал следующее. Судом установлено и подтверждено материалами дела, что 07.10.2005 на Старой Басманной улице г. Москвы произошло ДТП с участием автомобилей «Пежо 206» под управлением Ф.Е.В. и «Ниссан» под управлением А.В.Н. Виновной в совершении данного происшествия была признана Ф.Е.В.

В результате аварии автомобилю «Ниссан» причинены механические повреждения. Стоимость восстановительного ремонта данного автомобиля составила 16387,68 руб.

В связи с тем, что автомобиль «Ниссан» по договору добровольного страхования был застрахован в ОСАО «РЕСО-Гарантия», истец выплатил страхователю указанную сумму страхового возмещения.

Судом апелляционной инстанции при рассмотрении дела были допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

При вынесении оспариваемого судебного постановления судом апелляционной инстанции не было учтено, что в силу ст. 387 и 965 ГК РФ суброгация является одним из видов перехода прав кредитора к другому лицу на основании закона.

Пунктом 2 ст. 965 ГК РФ предусмотрено, что перешедшее к страховщику право требования осуществляется им с соблюдением правил, регулирующих отношения между страхователем и лицом, ответственным за убытки.

В соответствии с п. 3 ст. 1079 ГК РФ причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам вред возмещается на общих основаниях (ст. 1064 ГК РФ).

Согласно ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда.

На обязательства, вытекающие из причинения вреда, распространяется установленный ст. 196 ГК РФ общий срок исковой давности, равный трем годам.

Статьей 201 ГК РФ предусмотрено, что перемена лиц в обязательстве не влечет изменения срока исковой давности и порядка его исчисления.

В указанных правоотношениях к страховщику ОСАО «РЕСО-Гарантия», осуществившему выплату страхового возмещения, перешло право требования к причинившему вред лицу в порядке ст. 1064 ГК РФ. Исковые требования ОСАО «РЕСО-Гарантия» предъявлены на основании ст. 965 ГК РФ, т.е. в порядке суброгации. Срок для защиты права в данном правоотношении исчисляется с момента причинения ущерба, т.е. с 07.10.2005.

Таким образом, судом апелляционной инстанции сделан неправильный вывод о том, что на момент предъявления ОСАО «РЕСО-Гарантия» исковых требований срок исковой давности истцом был пропущен.

С выводом о пропуске истцом срока исковой давности, изложенным в апелляционном решении Тушинского районного суда г. Москвы от 16.04.2009, согласиться нельзя, поскольку он не основан на нормах материального права.

8. Определяя размер страхового возмещения, суд не учел степень износа транспортного средства, чем нарушены ст. 15, 929 ГК РФ (дело № 33-21482).

Определением судебной коллегии от 20.07.2010 изменено решение Междарецкого районного суда г. Москвы от 16.12.2009, постановленное по иску М.И.В. к СЗАО «МСК-Стандарт» о взыскании страхового возмещения. Удовлетворяя исковые требования, суд определил размер страхового возмещения без учета износа транспортного средства. Между тем в соответствии с п. 11.8.6, 11.7.5 Правил страхования размер страхового возмещения при конструктивной гибели, если годные остатки остаются у страховщика, составляет страховую сумму за вычетом процента износа, который на момент наступления страхового случая составлял 22%. Согласно ст. 929 ГК РФ при наступлении страхового случая подлежат возмещению причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе. На момент наступления страхового случая автомашина истца имела соответствующий износ, поэтому подлежат возмещению убытки с учетом износа. Решение суда в части размера взысканного страхового возмещения изменено, сумма страхового возмещения снижена с учетом процента износа транспортного средства.

9. Вывод суда о том, что страховщик вправе в правилах страхования расширить перечень оснований освобождения от выплаты страхового возмещения при наступлении страхового случая, противоречит положениям гражданского законодательства (дело № 44г-093/10).

Постановлением Президиума Московского городского суда от 18.06.2010 отменены решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 18.06.2009 и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 27.10.2009 по делу по иску Д.Е.А. к ОСАО «Ингосстрах» о взыскании страхового возмещения, неосновательного обогащения, компенсации морального вреда, представительских расходов по требованиям АКБ «Союз» о взыскании страхового возмещения.

Отменяя состоявшиеся по делу судебные постановления, Президиум указал следующее. Отказывая в удовлетворении иска Д.Е.А. и АКБ «Союз» о взыскании страхового возмещения, суд, сославшись на п. 3 ст. 3 Закона об организации страхового дела, пришел к выводу о том, что страховщик вправе определить случаи отказа от выплаты в правилах страхования, и об отсутствии оснований к удовлетворению иска, поскольку страхователь не выполнил обязанностей, предусмотренных договором страхования.

Вместе с тем п. 3 ст. 3 Закона об организации страхового дела устанавливает, что добровольное страхование осуществляется на основании договора страхования и правил страхования, определяющих общие условия и порядок его осуществления. Правила страхования принимаются и утверждаются страховщиком или объединением страховщиков самостоятельно в соответствии с ГК РФ и настоящим Законом и содержат положения о субъектах страхования, об объектах страхования, о страховых случаях, о страховых рисках, о порядке определения страховой суммы, страхового тарифа, страховой премии (страховых взносов), о порядке заключения, исполнения и прекращения договоров страхования, о правах и об обязанностях сторон, об определении размера убытков или ущерба, о порядке определения страховой выплаты, о случаях отказа в страховой выплате и иные положения.

Таким образом, п. 3 ст. 3 Закона РФ «Об организации страхового дела» не содержит положений, предусматривающих право страховщика самостоятельно определить случаи отказа выплаты страхового возмещения.

Согласно ч. 1 ст. 963 ГК РФ страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения или страховой суммы, если страховой случай наступил вследствие умысла страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица, за исключением случаев, предусмотренных п. 2 и 3 настоящей статьи. Законом могут быть предусмотрены случаи освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения по договорам имущественного страхования при наступлении страхового случая вследствие грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя.

Таким образом, ст. 963 ГК РФ установлены ограничения на освобождение страховщика от выплаты страхового возмещения, основания освобождения

страховщика от выплаты страхового возмещения при наступлении страхового случая могут быть предусмотрены законом.

Правила страхования, являясь в силу п. 1 ст. 943 ГК РФ неотъемлемой частью договора страхования, не должны содержать положений, противоречащих гражданскому законодательству и ухудшающих положение страхователя по сравнению с установленным законом.

Следовательно, вывод суда о том, что страховщик вправе в правилах страхования расширить перечень оснований освобождения от выплаты страхового возмещения при наступлении страхового случая, противоречит приведенным выше положениям закона.

Вместе с тем п. 3 ст. 954 ГК РФ устанавливается, что договором страхования предусмотрено внесение страховой премии в рассрочку, договором могут быть определены последствия неуплаты в установленные сроки очередных страховых взносов. Согласно п. 4 ст. 954 ГК РФ, если страховой случай наступил до уплаты очередного страхового взноса, внесение которого просрочено, страховщик вправе при определении размера подлежащего выплате страхового возмещения по договору имущественного страхования или страховой суммы по договору личного страхования зачесть сумму просроченного страхового взноса.

В соответствии с ч. 1 ст. 957 ГК РФ договор страхования, если в нем не предусмотрено иное, вступает в силу в момент уплаты страховой премии или первого ее взноса.

Из приведенного следует, что последствия неуплаты страхового взноса, в том числе уплачиваемого в рассрочку, определяются условиями договора между страхователем и страховщиком. При уплате первого взноса страховой премии договор страхования вступает в силу, в нем могут содержаться общие последствия неисполнения стороной договора своих обязательств и специфическое последствие, предусмотренное в ч. 4 ст. 954 ГК РФ для договоров страхования.

В абз. 1 и 2 п. 36 Правил страхования транспортных средств, утвержденных генеральным директором ОСАО «Ингосстрах» 29.08.2006 и введенных в действие с 01.11.2006, устанавливаются следующие последствия.

При неуплате в установленные договором страхования сроки страховой премии или ее части (взноса) страховщик полностью освобождается от уплаты страхового возмещения (от ответственности по договору) с даты, указанной в качестве срока оплаты взноса, если иное не предусмотрено договором страхования (абз. 1).

При неуплате в установленный договором страхования срок страхового взноса страховщик вправе в одностороннем порядке расторгнуть договор страхования с даты, установленной для оплаты этого взноса (абз. 2).

В абз. 4 устанавливается, что, если на дату наступления страхового случая страховая премия за весь период действия договора страхования оплачена не полностью, но при этом отсутствует просрочка по уплате очередных взносов, страховщик вправе потребовать внести недостающую часть до указанной в договоре страхования (полисе) годовой величины страхового взноса в течение

десяти календарных дней после представления всех необходимых документов, перечисленных в ст. 58 и 59 настоящих Правил (л.д. 219).

Отказывая Д.Е.А. в выплате страхового возмещения, ответчик в письме от 01.02.2008 указал на то, что в связи с неуплатой страховой премии ОСАО «Ингосстрах» считает, что договор прекращен (л.д. 24–25). В отзыве на иск от 17.11.2008 представитель ответчика указывал, что в силу п. 36 Правил страховщик вправе в одностороннем порядке расторгнуть договор страхования, договор страхования прекратил свое действие (л.д. 64).

Таким образом, в указанных Правилах страхования транспортных средств предусматривается возможность наступления нескольких правовых последствий неуплаты страховой премии, в том числе освобождение от уплаты страхового возмещения, расторжение договора. Ответчик в период рассмотрения дела высказывал различные правовые позиции относительно последствий неуплаты очередного взноса страховой премии, в том числе о том, что договор прекращен, расторгнут в одностороннем порядке.

Согласно ст. 431 ГК РФ при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если правила, содержащиеся в части первой настоящей статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи делового оборота, последующее поведение сторон.

При рассмотрении дела суд имеющие значение для дела факты не проверил, поскольку не установил применительно к положениям ст. 431 ГК РФ, какие правовые последствия неуплаты очередного взноса страховой премии подразумевали стороны при заключении договора страхования.

В период рассмотрения настоящего гражданского дела ОСАО «Ингосстрах» обратилось в Кузьминский районный суд г. Москвы с иском к Д.Е.А. о признании договора страхования расторгнутым. Решением Кузьминского районного суда г. Москвы от 24.02.2009 в иске ОСАО «Ингосстрах» к Д.Е.А. о признании договора страхования расторгнутым было отказано. Разрешая спор по существу, Кузьминский районный суд г. Москвы пришел к выводу о том, что, поскольку на дату подачи документов о выплате страхового возмещения ни Д.Е.А., ни АКБ «Союз» от ОСАО «Ингосстрах» не поступало указаний на невыполнение обязанностей по оплате очередного взноса, данный факт свидетельствует о действии страхового полиса до настоящего момента. Также суд пришел к выводу о том, что, поскольку страховщик не выразил прямо свою волю на отказ от исполнения договора после просрочки уплаты страхователем очередного страхового взноса, договор страхования не может быть расторгнут. От выгодоприобретателя – АКБ «Союз» не было получено согласие на расторжение договора страхования во исполнение

ч. 7 п. 6 ст. 1 дополнительного соглашения к договору страхования № АС 4910808 от 13.12.2006. Указанное решение суда вступило в законную силу 17.03.2009.

Согласно ч. 2 ст. 61 ГПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица.

При вынесении судебных актов суды первой и кассационной инстанций в нарушение ч. 2 ст. 61 ГПК РФ не приняли во внимание решение Кузьминского районного суда г. Москвы об отказе в иске ОСАО «Ингосстрах» о признании договора страхования расторгнутым, которое является преюдициальным для рассмотрения настоящего дела. Обстоятельства, установленные Кузьминским районным судом г. Москвы в решении от 24.02.2009, являлись обязательными для судов, не подлежали новому доказыванию и оспариванию при рассмотрении настоящего дела, в котором участвовали те же лица.

10. Рассмотрение дела в отсутствие ответчика, не извещенного надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела, повлекло нарушение его прав (дело № 33-21955).

Определением судебной коллегии от 22.07.2010 отменено решение Гагаринского районного суда г. Москвы от 19.11.2009, постановленное по иску ОСАО «Ингосстрах» к К.Ю.С., ОСАО «Россия», ООО «Росгосстрах-Столица» о возмещении в порядке суброгации ущерба, причиненного ДТП. Исковые требования удовлетворены. Разрешая спор в отсутствие ответчика К.Ю.С., суд исходил из того, что он извещался по месту регистрации, однако конверты возвращены с отметкой почты «адресат не проживает». На основании ст. 119 ГПК РФ суд счел возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившегося ответчика. Между тем положения ст. 119 ГПК РФ позволяют суду рассмотреть дело в отсутствие ответчика при неизвестности места его пребывания после поступления в суд сведений об этом с последнего известного места жительства. Отметка на конверте «адресат не проживает» не является указанием на неизвестность места пребывания ответчика. Суд не учел, что данный факт должен быть подтвержден жилищно-эксплуатационными органами или местной администрацией в виде акта о неизвестности места пребывания или указания об этом в судебной повестке с обязательным заверением в установленном порядке. Только при наличии этих условий суд мог рассматривать дело по существу без участия ответчика в порядке ст. 119 ГПК РФ. Кроме того, мотивировочная часть решения суда не соответствует требованиям п. 4 ст. 198 ГПК РФ. Удовлетворяя иски, суд исходил из того, что К.Ю.С. произвел столкновение с движущимся впереди транспортным средством, однако учитывал повреждения как задней, так и передней части автомобиля, не мотивировав, имеется ли вина ответчика в повреждении передней части автомобиля.

11. Дело, рассматриваемое по месту нахождения филиала строительной компании, не может быть передано в другой суд в связи с ликвидацией филиала.

Постановлением Президиума Московского городского суда от 23.04.2010 отменены определение мирового судьи судебного участка № 378 района Замоскворечье г. Москвы от 08.10.2009 и определение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 03.12.2009 по делу по иску Ш.А.М. к ОАО СК «Русский мир» (третьи лица – ОАО «Росгосстрах-Столица», ООО «Страховой брокер ЭКС-ПЕРТ») о взыскании страховой выплаты.

Отменяя состоявшиеся по делу судебные постановления, Президиум указал следующее. Передавая дело на рассмотрение мировому судье судебного участка № 154 Петроградского района г. Санкт-Петербурга, мировой судья судебного участка № 398 района Замоскворечье г. Москвы исходил из того, что филиал «Шереметьевский» ОАО СК «Русский мир» прекратил свою деятельность, в связи с чем иск необходимо предъявлять по месту нахождения ОАО СК «Русский мир» по адресу: г. Санкт-Петербург, ул. Рентгена, д. 7.

Согласиться с таким выводом нельзя, поскольку суд не принял во внимание, что согласно п. 3 ч. 2 ст. 33 ГПК РФ суд передает дело на рассмотрение другого суда, если при рассмотрении дела в данном суде выявилось, что оно было принято к производству с нарушением правил подсудности.

В силу ч. 2 ст. 29 ГПК РФ иск к организации, вытекающий из деятельности ее филиала или представительства, может быть предъявлен также в суд по месту нахождения ее филиала или представительства.

Как усматривается из материалов гражданского дела, 17.10.2008 между истцом и ответчиком в лице филиала «Шереметьевский» был заключен договор страхования транспортных средств по рискам АВТОКАСКО № 4362268 в отношении принадлежащего истцу на праве собственности транспортного средства – автомобиля «Ниссан Алмера», государственный регистрационный знак В 497 СА 150 (л.д. 11).

11.02.2009 истец обратился к ответчику с заявлением, в котором указал, что 09.02.2009 наступил страховой случай – дорожно-транспортное происшествие, в результате которого застрахованное транспортное средство получило повреждения (л.д. 18, 21).

20.07.2009 истец обратился в суд с настоящим иском, указывая место нахождения филиала «Шереметьевский» ОАО СК «Русский мир»: г. Москва, ул. Бахрушина, д. 23, стр. 1, т.е. на территории, подсудной мировому судье судебного участка № 398 района Замоскворечье г. Москвы.

Согласно направлению на ремонт / акта осмотра автомобиля (л.д. 22) филиал «Шереметьевский» ОАО СК «Русский мир» расположен по адресу: г. Москва, ул. Бахрушина, д. 23, стр. 1. Претензия ответчику направлялась Ш.А.М. также по адресу: г. Москва, ул. Бахрушина, д. 23, стр. 1 (л.д. 23), и, как усматривается из почтового уведомления, была им по этому адресу получена (л.д. 25). По указанному выше адресу ответчику направлялись также и судебные повестки, полученные им (л.д. 49а, 103, 113, 120).

Из письма ответчика от 29.09.2009 исх. № 3722 следует, что филиал «Шереметьевский» прекратил свою деятельность на основании протокола общего со-

брания акционеров от 10.08.2009 № 2 (л.д. 159, 160), определение о принятии искового заявления к своему производству было вынесено мировым судьей судебного участка № 398 района Замоскворечье г. Москвы 24.07.2009 (л.д. 1), т.е. до принятия акционерами ОАО СК «Русский мир» решения о прекращении деятельности филиала «Шереметьевский».

В соответствии с ч. 1 ст. 33 ГПК РФ дело, принятое судом к своему производству с соблюдением правил подсудности, должно быть разрешено им по существу, хотя бы в дальнейшем оно станет подсудным другому суду.

Поскольку исковое заявление подано Ш.А.М. и принято мировым судьей судебного участка № 398 района Замоскворечье г. Москвы 24.07.2009, т.е. до принятия решения 10.08.2009 о прекращении деятельности филиала, выводы мирового судьи о нарушении правил подсудности при принятии иска к своему производству в связи с прекращением деятельности филиала являются ошибочными, в связи с чем определение мирового судьи судебного участка № 378 района Замоскворечье г. Москвы от 08.10.2009 и определение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 03.12.2009, которым определение суда первой инстанции при наличии оснований к его отмене оставлено без изменения, подлежат отмене, а дело — направлению в суд первой инстанции на рассмотрение.

*Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда
Научно-консультативный совет при Московском городском суде*